

УДК 394 (=512.145):(574.22)

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

З.А. Махмутов

Аннотация

Статья посвящена изучению лингвокультурного поведения татарского населения Северо-Казакстанской области. Татары являются одной из многочисленных и исторически сложившихся диаспор в данном полиэтническом регионе. Изучение подобных групп является одним из приоритетных направлений современной этнографии. В настоящей статье всесторонне освещаются вопросы лингвокультурной трансформации, происходящей в среде татарского населения области. Особое внимание в работе уделяется вопросам языковой компетенции и этнокультурной ориентации исследуемой группы.

Ключевые слова: татарское население Северо-Казакстанской области, язык, культура, этническая идентичность, трансмиссия, миграционное поведение, ассимиляция.

Язык является важнейшим фактором, определяющим этническое самосознание народа. Лингвокультурное поведение этнической группы часто является показателем скрытых трансформационных процессов внутри данной группы. Утрата национального языка в большинстве случаев свидетельствует о начале распада этнической общности, демонстрируя ярко выраженные процессы ассимиляции. Особую сложность представляет сохранение национального языка для малых этнических групп, находящихся в полиэтническом окружении. К одной из таких малых этнических групп можно отнести татар Северо-Казакстанской области.

Массовое заселение татарами современной территории Северо-Казакстанской области и ее административного центра г. Петропавловск приходится на конец XVIII – начало XIX вв. Татары традиционно уделяли большое внимание процессам культурно-образовательной трансмиссии между поколениями. С образованием в городе крупных татарских слобод, а в области – компактных татарских поселений, в них начинают функционировать мечети и школы-медресе для детей прихожан. По данным министерства народного просвещения, в 1886 г. в г. Петропавловск в школах при мечетях обучались родному языку свыше 400 учеников [1, с. 14]. «Татарские дети отличаются чистотой нравов, образованностью, многие из них свободно владеют не только татарским, но и русским, арабским языками», – отмечает в городском очерке местный врач Ц.А. Беллиловский [2, с. 10]. Татарские школы были рассчитаны на четыре года обучения,

все предметы, за исключением русского, преподавались на национальном языке. Одно из медресе со временем переросло в образовательный центр города, в котором, помимо стандартных предметов, преподавалась история и литература Востока. Именно в этом медресе получили образование великий казахский поэт Магжан Жумабаев и известный татарский писатель Ахмет Уразаев-Курмаши.

В начале XX в. в городе открывается татарская библиотека, где каждый желающий имел возможность приобщиться к национальной поэзии и литературе. В 1913 г. в г. Петропавловск выходит первая татаро-казахская газета на двух языках «Ишим даласы», и в это же время на сцене театра начинает выступать первая национальная труппа [3, с. 74]. В 1919 г. лидеры татарского движения в городе поднимают вопрос о татарской культурной автономии, но их мечтам не суждено было сбыться [4, л. 23–24].

После прихода к власти большевиков в рамках всеобщего антирелигиозного движения одна за другой закрываются все мусульманские мечети, а за ними и медресе. Образованные на их основе светские татарские школы просуществовали недолго. Последняя была закрыта в 1955 г. Еще раньше прекратили свое существование татарская газета, татарский театр драмы и библиотека.

В эти годы национальный язык исчезает с улиц города и крупных сел, постепенно становясь «кухонным» средством общения его носителей. Вспоминая 60-е годы XX в., многие татары отмечают, что в это время они очень стыдились разговаривать на национальном языке в общественных местах, а некоторые даже стеснялись своего имени и отчества.

Из интервью:

«Помню, как мы ехали с бабушкой в автобусе, и она что-то громко стала мне кричать на татарском языке, через весь автобус. Мне стало так стыдно. Сейчас это мне кажется забавным» (жен., 1953 г. р.).

«Не знаю почему, но мне было очень неудобно в школе оттого, что у меня татарское отчество – Галеевна, мне так хотелось, чтобы я была Николаевной или Сергеевной» (жен., 1955 г. р.).

«Моя мама рассказывала, что когда устраивалась на работу в школу учителем начальных классов, то спросила у своего отца: «Может, мне лучше ученикам представиться Надеждой? (а ее звали Наиля)», на что он ответил полуиронично: «Ну тогда и отчество поменяй, будь не Абдрахмановной, а Ивановной». После этого мама отказалась от своего намерения» (жен., 1959 г. р.).

«Видимо, это было немного зазорным отличаться от русских и свидетельствовало о какой-то средневековой дикости...», – объясняет такое поведение один из наших респондентов (муж., 1953 г. р.).

Постепенно татары перестают разговаривать на национальном языке со своими детьми. Если у респондентов 1940-х годов рождения первым освоенным ими языком еще являлся национальный, то у рожденных в 1960-е годы – им становится русский. Респонденты же поколения 1950-х годов, как правило, воспитывались в билингвистической среде.

Из интервью:

«Я даже не помню, на каком языке я впервые научилась говорить, наверное, сразу на двух. С бабушкой разговаривала всегда на татарском, с родителями

на татарском вперемешку с русским, со сверстниками – на русском» (жен., 1955 г. р.).

Молодое поколение татар (1977–1989 г. р.), как показывают наши опросы, практически не владеет национальным языком. Лишь 6% респондентов из числа татарской молодежи заявили, что в совершенстве владеют национальным языком.

Из интервью:

«Я научился разговаривать на татарском языке с бабушкой. Он отказывался со мной разговаривать на русском, отворачивался и делал вид, что не понимает» (муж., 1985 г.р.).

Многие молодые татары выражают желание изучать татарский язык и хотят, чтобы национальным языком владели их дети. Некоторые сетуют на отсутствие в городе методической литературы и учебных аудио- и видеоматериалов для изучения национального языка и в этих условиях основным средством обучения видят общение с «абикой» (бабушкой. – З.М.) и «бабайкой» (дедушкой. – З.М.).

Но для большинства стремление изучать татарский язык носит декларативный характер, демонстрирующий скорее их этническую принадлежность. Единственный класс в г. Петропавловск по изучению татарского языка набирает, как правило, не более 15 человек. Язык для татар области начинает играть больше символическую, чем коммуникативную роль.

Согласно нашим материалам, свыше 40% татар области считают язык самым важным этноконсолидирующим фактором. Для многих он ассоциируется с детством, с родственниками, родной землей.

Из интервью:

«Когда я слышу родной язык, мое сердце начинает колотиться, как будто ты после долгих странствий возвращаешься к себе на родину, видишь родную улицу, родной дом, родной ручей» (муж., 1952 г. р.).

«Родной язык – это язык твоих родителей, бабушек, дедушек, язык твоего народа. Когда ты теряешь его, ты наполовину перестаешь быть татарин, в тебе меняется душа» (жен., 1932 г. р.).

«Родной язык – это частичка твоей души, связывающей тебя с твоими предками. Слыша татарский язык, я в полной мере начинаю ощущать себя татарин» (муж., 1985 г. р.).

Многие респонденты, даже не владеющие татарским языком, продолжают считать его родным. Несмотря на фактическую утрату членами группы этнического языка, он по-прежнему продолжает использоваться ими как традиционный этнический символ.

Из интервью:

«Я толком не знаю национального языка. Но я татарин, какой у меня еще может быть еще родной язык, кроме татарского?» (муж., 1976 г. р.).

«На татарском я кроме «исенмесез» (здравствуйте. – З.М.), «рахмат», (спасибо. – З.М.), «аби» (бабушка. – З.М.), «бабай» (дедушка. – З.М.), ничего не знаю. Но он всегда будет моим родным. Я ведь татарка» (жен., 1977 г. р.).

Таким образом, язык выступает в роли средства этнодифференциации и реализации архетипа «мы – они». Тем не менее доля татар, считающих национальный

язык родным, также неуклонно уменьшается. Согласно переписи населения в 1959 г. родным национальный язык назвали 89% [5, с. 170], в 1970 – 85% [6, с. 245], а в 1989 лишь 72% татар области [7, с. 110]. Наши материалы также подтверждают данные переписи. Если в старшей возрастной группе опрошенных нами респондентов (1913–1947 г.р.) численность татар, считающих национальный язык родным, составляет 92%, то в младшей (1976–1989 г.р.) – 54%.

Снижение доли лиц, считающих национальный язык родным, напрямую связано с потерей языковой компетенции татар. Если среди респондентов, свободно владеющих татарским языком, родным его считают 94%, то среди тех, кто «практически не владеет» национальным языком, этот показатель не превышает и 35% [корреляция между уровнем владения национальным языком и степенью признания его родным составляет $r = 0.51$ («заметная» по Шкале Чедокка)]. Прослеживается также, хотя и меньшая, взаимосвязь между уровнем знания национального языка татарами и их желанием оставаться членом национальной группы ($r = 0.1$ – «слабая» по Шкале Чедокка). Чем выше уровень языковой компетенции респондентов, тем ярче выражена их групповая сплоченность и степень удовлетворения от принадлежности к этнической группе. Тест Куна – Мак Партленда показывает, что у носителей национального языка в структуре социальной идентичности личности более выражен этнический компонент.

Противоречивое воздействие «языковой компонент» оказывает на поле межэтнического взаимодействия. С одной стороны, знание национального языка, как показывает примененная нами в исследовании Шкала Богардуса, существенно сближает респондентов с казахским населением области, а с другой – заметно дистанцирует от русскоязычного населения. Подобное влияние, на наш взгляд, объясняется типологической близостью татарского и казахского языков. Многие наши респонденты, хорошо знающие татарский язык, частично понимают казахскую речь.

Из интервью:

«Я и новости по телевизору на казахском языке смотрю, улавливаю, конечно, не все языковые обороты, но основной смысл передать могу» (жен., 1931 г. р.).

Несмотря на это, татары достаточно слабо нацелены на изучение казахского языка, лишь 6% наших респондентов хотели бы, чтобы их дети знали единственный государственный язык Республики Казахстан, в то время как знание русского считают необходимым 34%, а английского – 24% опрошенных. Полученные данные свидетельствуют о том, что татары в большей степени желают интегрироваться в русскую и западную культуру, чем в казахскую. Еще одним подтверждением этого, на наш взгляд, являются и высокие миграционные установки татарского населения области. Так, более 35% татар хотели бы покинуть страну и получить российское гражданство.

Таким образом, традиционное лингвокультурное поведение татарского населения Северо-Казахстанской области в последние годы претерпевает значительные изменения. Татарский язык утрачивает свою былую значимость, снижается его как коммуникативная, так и символическая роль. Как показывает наше исследование, русификация татар снижает уровень их этноаффилиативных установок,

менее значимой становится их этническая принадлежность в социальной структуре идентичности, изменениям подвергаются и ориентиры татарского населения на межэтническое взаимодействие. Трансформация лингвокультурного поведения выступает индикатором развернувшихся процессов ассимиляции татар с русским населением области.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 07-01-18015е).

Summary

Z.A. Makhmutov. The Lingvo-cultural Conduct of Modern Tatar Population of North-Kazakhstan Region.

This article views lingvo-cultural conduct of Tatar population of North-Kazakhstan region. The Tatars are one of numerous historically formed diasporas in this polyethnic region. Research of similar ethnic groups is one of the first-priority concepts of modern ethnography. The article specifies issues of lingvo-cultural transformation taking place among the Tatar population of this region. Particular attention is given to the issues of language competence and ethnic-cultural orientation of this group.

Key words: Tatar population of North-Kazakhstan region, language, culture, ethnic identification, transmission, migratory behavior, assimilation.

Литература

1. Адресный календарь и географическо-статистические сведения. – Омск, 1887. – 65 с.
2. *Белловский Ц.А.* Медико-статистический очерк города Петропавловска Акмолинской области. Годичный отчет за 1886 год. – Томск: [Б.и.], 1887. – 155 с.
3. *Бикмухаметова Р.Г.* Татары на Севере Казахстана. – Петропавловск: [Б.и.], 2004. – 325 с.
4. Государственный Архив Российской Федерации. – Ф. 1701. – Оп. 1. Д. 57.
5. Итоги Всесоюзной переписи населения за 1959 год. – М.: Госстатиздат, 1962.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения за 1970 год. – М.: Госстатиздат, 1973.
7. Национальный состав населения СССР. – М.: Госкомстат СССР, 1991.

Поступила в редакцию
25.09.08

Махмутов Зуфар Александрович – аспирант кафедры этнографии и археологии Казанского государственного университета.

E-mail: zufar@inbox.ru